ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/14346
29 January 1981
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 28 ЯНВАРЯ 1981 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По просьбе министра иностранных дел и информации Южной Африки Достопочтенного Р. Ф. Боты прилагаю текст письма, направленного им 28 января 1981 года на имя Вашего Превосходительства.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

Д. У. СТЮАРД
Заместитель Постоянного представителя

Приложение

Письмо министра иностранных дел и информации Южной Африки от 28 января 1981 года на имя Генерального секретаря

1. С чувством разочарования ознакомился я с докладом Вашего Превосходительства (S/14333) о совещании, недавно состоявшемся в Женеве. Непосредственно по прочтении доклада создается такое впечатление, что в том, что касается Организации Объединенных Наций, в Юго-Западной Африке/Намибии не существует никаких внутренних партий и они никогда не участвовали в обсуждениях в Женеве. Это открытое исключение любой ссылки на них и попытка сделать так, чтобы их замечания не попали в официальные документы Организации Объединенных Наций, определенно носят серьезный характер. С другой стороны, особо выделяются те немногие замечания, которые были высказаны СВАПО. Я обращаю внимание Вашего Превосходительства на следующие приложенные заявления, с которыми в ходе закрытых заседаний совещания выступили:

a) г-н Д.Ф. Мадж, Председатель ДТА, 13 января 1981 года;

b) г-н К. Каура, член ДТА, 9 января 1981 года;

c) адвокат Е. ван Зиджл, член Актур, 13 января 1981 года.

Опущено не только все, что касается вклада, внесенного внутренними партиями, но проигнорированы также важные замечания Генерального администратора. В этом отношении я хотел бы обратить внимание Вашего Превосходительства на следующие замечания, с которыми Генеральный администратор был вынужден обратиться к Вам после целиком отраженного в пункте 8 Вашего доклада упоминания г-ном Нуйома некоторых членов СВАПО, которые "до сих пор находятся в заключении, поскольку правительство Южной Африки не освободило их":

> "Г-н Генеральный секретарь, разрешите мне сделать короткое заявление для того, чтобы один вопрос был правильно отражен в отчете о заседании. Г-н Сэм Нуйома счел уместным упомянуть о некоторых лицах, находящихся в тюрьмах. Он упомянул о Роббене Айлэнде, и он также упомянул Виндхук. Мы хотели бы только, чтобы в отчете о заседании было отмечено, что есть множество других лиц, которых мы хотели бы видеть сегодня с нами здесь, в составе этой делегации, но которые не могут быть здесь - многие из них убиты, многие лежат в могилах, многие - в лагерях и прочих местах, о которых мы даже не имеем представления.

/...

Ваше Превосходительство не может не знать о покушениях, убийствах и похищениях, совершенных СВАПО с момента внесения в 1978 году предложения об урегулировании. На эти террористические акты регулярно обращалось Ваше внимание, как о том свидетельствуют официальные отчеты Совета Безопасности. До настоящего момента в адрес СВАПО не было высказано прямого осуждения ни с Вашей стороны, ни со стороны Совета Безопасности. Вместо этого правительство Южной Африки, несущее ответственность за безопасность территории и благополучие ее населения, стало объектом гнусных нападок в Совете Безопасности и необоснованной критики с Вашей стороны.

2. Вашему Превосходительству известно, что правительство Южной Африки постоянно придерживается того мнения, что успешное осуществление предложения об урегулировании или любого другого предложения, направленного на достижение мирного решения, будет продолжать находиться под серьезной угрозой, если все стороны не будут поставлены в одинаковые условия. Я подчеркнул этот конкретный пункт в моем письме от 29 августа 1980 года (S/14139) на имя Вашего Превосходительства, закончив его следующими словами:

> "Народ Юго-Западной Африки/Намибии при поддержке правительства Южной Африки последовательно требует беспристрастного проявления справедливого и одинакового ко всем сторонам отношения. Поэтому правительство Южной Африки считает важным, чтобы Ваше Превосходительство впредь включало представителей руководства территории для участия во всех будущих консультациях по вопросу о начале осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности или по другим вопросам, которые будут способствовать достижению приемлемого в международном масштабе решения".

3. Что касается участия внутренних партий, то я хотел бы напомнить Вашему Превосходительству о том, что в моем письме от 12 мая 1980 года я заявил, что Вам:

> "... несомненно известно о крайней озабоченности, которая существует в отношении беспристрастности Организации Объединенных Наций - необходимого условия свободных и справедливых выборов. Кроме того, позиция правительства Южной Африки неизменно заключалась в том, что всем политическим партиям, участвующим в политическом процессе, должны быть предоставлены одинаковые условия. Вы, очевидно, помните, что представители политических партий Юго-Западной Африки/Намибии сочли возможным согласиться приехать в Женеву для проведения в ноябре 1979 года одновременных консультаций по демилитаризованной зоне после того, как вы смогли убедить их в том, что им будет предоставлен равный доступ к вашим представителям. Они расценили этот шаг с вашей стороны как признание их равной заинтересованности в обсуждении их будущего".

/...

4. Именно в такой обстановке представитель Вашего Превосходительства посетил Южную Африку в октябре 1980 года. Ваш доклад (S/14266) об этом визите, опубликованный до начала совещания в Женеве, вновь четко отразил позицию Южной Африки. В своем заявлении на одном из заседаний этого совещания 9 января 1981 года Генеральный администратор коснулся конкретно этого вопроса. Он заявил следующее:

"Г-н Председатель,

Прежде чем представители политических партий приступят к рассмотрению заявлений, сделанных вчера и сегодня, я хотел бы с самого начала подчеркнуть важность предстоящего обсуждения.

Политические партии Юго-Западной Африки/Намибии в течение многих лет выражали свою точку зрения по вопросу об одинаковом отношении. Они постоянно высказывали озабоченность по поводу того, что им не предоставляются возможности заявить о своей позиции по вопросам, затрагивающим будущее их страны. Им отказано в этих привилегиях, которые предоставлены СВАПО. Факты, повествующие о создании более благоприятых условий для СВАПО Организацией Объединенных Наций, говорят сами за себя. Постоянно, с момента выступления западных стран с инициативой, которая привела к принятию резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, эти партии играют конструктивную роль. В то же время они продолжают высказывать озабоченность по поводу пристрастного отношения со стороны Организации Объединенных Наций к СВАПО и неодинакового отношения к политическим партиям. С вопросом о пристрастности тесно связан вопрос о создании атмосферы доверия. В настоящее время они без всякого доверия относятся к наблюдению и контролю Организацией Объединенных Наций за свободными и справедливыми выборами, за проведение которых выступают все партии.

В ходе визита в Южную Африку в октябре 1980 года группы представителей Организации Объединенных Наций стало очевидно, что осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности возможно лишь после того, как будет решена проблема отсутствия доверия, и была также выявлена пристрастность в подходе. Политические партии сами обратили особое внимание группы представителей Организации Объединенных Наций на то, что эта проблема продолжает оставаться препятствием на пути осуществления резолюции. В своем докладе Совету Безопасности от 24 ноября 1980 года (S/14266) Генеральный секретарь заявил:

"До настоящего времени одним из основных препятствий на пути прогресса в переговорах являлись глубокая взаимная подозрительность и недоверие",

а также

"... эта проблема уже сама по себе влияет на установление даты осуществления резолюции".

/...

В том же докладе Генеральный секретарь выдвинул предложение о созыве этого совещания в качестве:

"одного из средств содействия достижению соглашения и создания необходимой атмосферы доверия и понимания..."

Политические партии Юго-Западной Африки/Намибии готовы начать конструктивное обсуждение в ходе этого заседания, посвященного резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и другим практическим предложениям. Они прибыли сюда для непосредственного обсуждения с Организацией Объединенных Наций всех тех вопросов, которые, по их мнению, следует рассмотреть до того, как можно будет начать осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

Г-н Председатель, мы достигли важной вехи в истории Юго-Западной Африки/Намибии в том плане, что нам, наконец, удалось собрать демократические и политические партии и другие движения, действующие в территории вместе под одной крышей, с тем чтобы они могли высказаться относительно будущего.

Я надеюсь, что нам удастся устранить существующие сомнения и создать желаемую атмосферу доверия. В этом плане нам предстоит пройти серьезную проверку".

5. Из приведенного выше заявления, а также из заявлений, сделанных внутренними партиями, ясно, каковы, по их мнению, должны были быть цели совещания в Женеве. Если бы искренняя озабоченность этих партий, прозвучавшая в их заявлениях в Женеве, нашла какой-либо отклик, стало бы очевидным, что вопрос о создании атмосферы доверия, так тесно переплетающийся с вопросом о беспристрастности и одинаковом отношении к сторонам, имеет определяющее значение и что для серьезного рассмотрения даты начала осуществления резолюции он должен быть разрешен.

Внутренние партии были разочарованы тем, что для ликвидации пристрастности в подходе, которая легла пятном на Организацию Объединенных Наций, и для установления необходимого доверия не было предпринято никаких реальных шагов. Нашему пониманию недоступно то, как можно было разумно ожидать получения от них согласия начать осуществление резолюции на данном этапе, после того как Организация Объединенных Наций не смогла в Женеве устранить пороки прошлого, пороки, за которые Организация Объединенных Наций несет ответственность как следствие политической, моральной, финансовой и пропагандистской поддержки СВАПО, оказывавшейся на протяжении многих лет Генеральной Ассамблеей и специализированными учреждениями. Именно эта неудача побудила Генерального администратора выступить 13 января 1981 года со следующим заключительным заявлением:

"В свете состоявшихся до настоящего времени обсуждений ясно, что вопросы, поднятые в пункте 19 доклада Генерального секретаря (S/14266), не были разрешены. Поэтому было бы преждевременным переходить к обсуждению вопроса об установлении даты начала осуществления резолюции".

/...

6. Вашим Превосходительством были упомянуты огромные усилия, которые были предприняты с целью демонстрации доброй воли и благоразумия в отношении вопроса об осуществлении резолюции. Я хотел бы заявить о своем согласии с тем, что со своей стороны внутренние партии проявили высокую степень доброй воли и благоразумия и предприняли значительные усилия по разрешению тех вопросов, которые составляют сердцевину плана урегулирования - вопросов равенства в процессе выборов и веры в беспристрастного арбитра. Само собой разумеется, что эти проблемы должны быть разрешены раньше, чем начнется осуществление резолюции, а не наоборот.

Поразительно, что Организация Объединенных Наций и все, кто работает в целях установления даты начала осуществления резолюции, не увидели необходимость предварительного создания атмосферы доверия. Никто не может ожидать реального прогресса без достижения этой основной цели. Никто не может строить иллюзии относительно ее значения. По этому же вопросу Вашим Превосходительством в докладе от 24 ноября 1980 года (пункт 19 документа S/14266) было заявлено:

> "Миссия была информирована правительством Южной Африки, что эта проблема уже сама по себе влияет на установление даты осуществления резолюции".

Организация Объединенных Наций сама поставила себя в неловкое положение, проявляя в течение долгих лет неуместную склонность по отношению к СВАПО. Поэтому Организация Объединенных Наций сама должна найти путь исправления положения. Не следует ожидать, что внутренние партии - или же правительство Южной Африки - уступят обещаниям Организации Объединенных Наций осуществить соответствующие действия впоследствии или примут чисто символический отказ от проявления склонности в отношении СВАПО. Требуются меры, которые ликвидируют несправедливое преимущество СВАПО и продемонстрируют свою действенность на практике.

7. Я вынужден отметить, что в Женеве Организация Объединенных Наций упустила удобную возможность, во-первых, поощрить СВАПО, остававшуюся бессловесной практически на протяжении всего совещания, вступить в конструктивный диалог, способствующий созданию атмосферы доверия, и, во-вторых, обратить внимание на озабоченность, проявляемую внутренними партиями, которые вынуждены оспаривать процедуру выборов в Юго-Западной Африке/Намибии. В Женеве внутренние партии не были удовлетворены, во-первых, отказом от принципа "один человек - один голос". Кроме того, не были рассмотрены их сомнения относительно твердых гарантий свободы слова, свободы создания политических партий, свободной и независимой законодательной системы, свободной экономики и уважения собственности - основных концепций демократического процесса, предусмотренного в плане урегулирования. Можно только надеяться, что все заинтересованные стороны с должным вниманием отнесутся к законной обеспокоенности демократических партий Юго-Западной Африки/Намибии.

8. Разрешите мне выразить надежду на то, что Организация Объединенных Наций, желая и далее следовать путями, ведущими к приемлемым в международном плане решениям, обратит серьезное внимание на мой призыв признать роль внутренних партий в ходе всех обсуждений политического и конституционного будущего их страны.

/...

Приложение I

Заявление г-на Д. Ф. Маджа от 13 января 1981 года

Г-н Председатель,

Благодарю Вас за возможность выступить на этой конференции. Впервые с того времени, когда западные державы выступили с новой инициативой в течение первого квартала 1977 года, лидерам демократических партий внутри Намибии в настоящее время предоставлена возможность выступить по существу вопроса от своего имени. Это является подлинным достижением. Тем не менее верно, что это право было предоставлено неохотно и что эта конференция далеко не является символом беспристрастности, что представляет собой основной предмет обсуждения. Эта конференция была задержана на 10 часов, в течение которых обсуждалось и оспаривалось элементарное право моей делегации, а также других делегаций быть представленными. Наши противники на предстоящих выборах были бы весьма довольны, если бы мы по-прежнему были безымянными, безликими и, особенно, лишенными голоса лицами, мало походящими на людей, и Организацию Объединенных Наций лишь с большим трудом удалось убедить занять другую точку зрения. С того времени прилагались усилия, направленные на то, чтобы заставить нас молчать, как это было в течение нескольких лет в органах Организации Объединенных Наций, в надежде на то, что мы будем принимать участие лишь в закрытых заседаниях.

Кроме того, вопреки нашей воле мы подверглись унижению, когда мы были вынуждены принять участие в работе этой конференции в качестве части делегации, возглавляемой Генеральным администратором, вместо того чтобы участвовать в ней по нашему собственному праву. Однако мне хотелось бы, чтобы Вы знали, что я являюсь намибийцем, а не южноафриканцем. Я присутствую здесь и обращаюсь к Вам, как коренной намибиец. И когда я выступаю, я выражаю глубокие интересы всех миролюбивых намибийцев независимо от этнических уз или цвета кожи. Намибия является страной, которую я глубоко люблю.

Далее, я выступаю от имени партии, которая последовательно настаивала на том, что Юго-Западная Африка - Намибия должна стать независимой как можно скорее и при таком руководстве, которое признает и принимает во внимание неотъемлемые права и вполне обоснованные стремления населения, а также при такой конституции, которая обеспечивает защиту его основных прав.

Необходимо также отметить, что последние переговоры в отношении будущего Юго-Западной Африки - Намибии проводились непосредственно между Организацией Объединенных Наций или другими заинтересованными

/...

сторонами и Южно-Африканской Республикой. Демократическим партиям не было прямо и официально предложено выразить их мнения по этим вопросам. Можно ли в таком случае ожидать от нас, чтобы мы в настоящее время определили дату прекращения огня в течение нескольких дней и чтобы мы приступили к осуществлению плана, в отношении которого с нами были проведены недавно лишь консультации с черного хода?

Мы хотим сами решить эту проблему, прежде всего ради нашего народа, а не только ради того, чтобы освободить международное сообщество от одной из его политических проблем. Мы не хотим, чтобы внешние силы или группы, оказывающие давление, которые весьма часто проявляют готовность поддерживать и финансировать политические движения, с тем чтобы манипулировать ими в соответствии с их собственными целями, использовали нашу страну в качестве базы для новой разновидности империализма.

Мы не только выступали за независимость и поддерживали ее, но и поддержали также, несмотря на серьезные опасения, резолюцию 435, поскольку она предусматривает демократическое урегулирование проблемы и выборы, проводимые под контролем Организации Объединенных Наций.

Нас беспокоит тот факт, что значительная доля членов Организации Объединенных Наций и даже стран, которые в соответствии с предварительными договоренностями будут непосредственно участвовать в контроле за проведением этих демократических выборов, не знают о том, что такое демократические выборы, поскольку в них самих не существует, а в некоторых странах и никогда не существовало, демократической системы.

Резолюция 435 должна была быть выполнена в 1979 году. Мы настоятельно призывали к тому, чтобы ее осуществление было возложено на Генерального секретаря. Мы настоятельно призывали принять в качестве даты прекращения огня 26 февраля 1979 года. Если бы все намеченные таким образом мероприятия были осуществлены, то в настоящее время оставалось бы сделать немногое. То, что этого не произошло, не является нашей виной. Эта задержка произошла в результате отклонений от первоначальных предложений Генерального секретаря, вызванных какими-то интригами, которые до сих пор еще не объяснены должным образом, без каких-либо консультаций, по настоянию СВАПО, которая любой ценой хотела избежать борьбы, связанной с выборами. Так, СВАПО отказалась от установления контроля над ее базами и потребовала создания баз в Юго-Западной Африке, где она никогда не имела возможности создать их.

/...

ДТА, являясь демократической партией, выступает за мирное урегулирование проблем нашей страны. Однако, к сожалению, "умеренные" партии находятся в невыгодном положении из-за того, что соблюдают нормы и подчиняются законам, даже тем законам, которые они не одобряют.

Поскольку для достижения своих целей демократические партии не прибегают к использованию силы и к устрашению и поскольку они не намерены хладнокровно убивать людей во имя так называемой борьбы за свободу, это приводит к тому, что они не принимаются во внимание, когда речь идет о подстрекательстве к воинственному насилию. На свободу, достигнутую мирными средствами, ставится клеймо, в то время как делаются уступки в отношении шантажа, который совершается под угрозой оружия.

Необходимости в какой-либо партии, борющейся за независимость, более не существует, поскольку вопрос о независимости для нашей страны был решен всеми заинтересованными сторонами, включая Южную Африку. Партии, продолжающие террористическую деятельность, поступают таким образом, поскольку они опасаются выборов и полны решимости несмотря ни на что захватить власть. Однако, если СВАПО не прекратит своей "вооруженной борьбы", то она будет разгромлена в этой борьбе. Действительно, СВАПО терпит серьезные поражения. Едва ли СВАПО стремится к подписанию соглашения о прекращении огня. Однако, если бы нам предоставили выбор, то мы не стали бы продолжать партизанскую войну, а предпочли бы вместо этого достижение мирного урегулирования. У нас нет оснований бояться СВАПО в ходе свободных и справедливых выборов. По сути дела, мы стремимся к такой возможности.

Однако в таком случае, этот процесс должен протекать нормально, и на результаты этих выборов никоим образом не должны оказывать влияние какие-либо внешние факторы. Это является одним из важнейших элементов урегулирования проблемы. Ни одна из сторон не должна иметь психологического преимущества. Политический процесс, ведущий к независимости, должен основываться на элементарных нормах демократии и должен контролироваться каким-либо органом, беспристрастность которого находится вне всяких сомнений.

Вторым ключевым фактором является то, что условия мира и абсолютная безопасность должны преобладать во время выборов, поскольку в противном случае возобладает страх.

Третьим существенным компонентом является тот факт, что голосующие должны быть заверены в том, что созданное ими правительство будет поддерживать демократию, позволит им снова участвовать в голосовании и будет защищать их права, что это не будет тот случай, когда "один человек имеет один голос и голосует один раз".

Каков же основной вопрос этой конференции? Во всяком случае не независимость Намибии. Эта цель уже была всеми одобрена. Не является также основным ни вопрос о голосовании, при котором один человек имеет один голос, ни вопрос о территориальной целостности Намибии или о контроле со стороны Организации Объединенных Наций в ходе выборов. По этим фундаментальным вопросам было достигнуто соглашение три года назад. Не является основным вопросом и вопрос о том, должны ли мы незамедлительно приступить к проведению выборов. ДТА согласна со всеми заинтересованными сторонами в том, что мы должны приступить к проведению выборов как можно раньше, насколько это практически возможно, а также в отношении того, что Намибия должна как можно скорее занять достойное, однако долго отрицаемое за ней место в семье народов. Основным вопросом является следующий: могут ли все стороны, которые оспаривают выборы, добиться такого положения, при котором они будут иметь равные возможности в тот день, когда начнется осуществление урегулирования проблемы? Может ли быть устранено внешнее воздействие на выборы таким образом, чтобы избиратели голосовали лишь на основе политики партий? ДТА не стремится к получению несправедливых преимуществ, наподобие тех, которые имеет в настоящее время СВАПО. ДТА выступает исключительно за равенство. Однако в таком случае равенство должно иметь место и в отношении возможности победить на выборах, оно должно быть всеобъемлющим, оно должно быть как полным, так и реальным. Только в этом случае будут возможны свободные и справедливые выборы. И если Организация Объединенных Наций приступит к процессу, рассчитанному на осуществление этой цели, то только в этом случае может быть достигнуто доверие и взаимопонимание в отношении того, что Организация может действовать беспристрастно, выступая в роли судьи.

На протяжении 20 лет Организация Объединенных Наций занимает несправедливую и неприемлемую позицию на стороне СВАПО. Это бесспорно. Мне нет необходимости перечислять все преимущества, которыми пользуется СВАПО в Организации Объединенных Наций и которые она получает от нее. Они представляют собой факт, а наиболее явные злоупотребления хорошо известны. Для того, чтобы как-то сбалансировать громадное психологическое и практическое, однако полностью неоправданное преимущество СВАПО, которая, например, волею Генеральной Ассамблеи пользуется титулом единственного подлинного представителя Намибии на протяжении последних семи лет и статусом постоянного наблюдателя на протяжении четырех лет, потребуется изобретательность, усилия и последовательность со стороны организации. которая в конечном счете несет ответственность, - со стороны Организации Объединенных Наций. Другие стороны, которым до настоящего времени было отказано в праве участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, должны получить такое право, и если уже совсем не упразднять Совет и управление Комиссара по Намибии за дальнейшей ненадобностью, то

/...

исключительное влияние СВАПО в этих органах должно быть нейтрализовано. Помимо политической благосклонности СВАПО получает от Организации Объединенных Наций миллионы долларов в виде финансовой и пропагандистской поддержки, и ее также необходимо сбалансировать тем или иным образом, чтобы ДТА мог поставить на карту свое будущее на выборах, которые в противном случае нельзя было бы назвать справедливыми. ДТА был бы рад иметь в Нью-Йорке свое представительство, которое финансировала бы Организация Объединенных Наций. Кроме того, по мнению ДТА, необходимо, чтобы основное направление пропаганды Департамента общественной информации было перенесено с поддержки СВАПО на распространение в равной мере информации о позициях других партий. В частности, ДОИ придется в рамках широкой и долгосрочной кампании подчеркнуть аутентичность и равенство всех партий.

Хотя в некоторых случаях достаточно просто покончить с теми преимуществами, которыми до настоящего времени пользуется СВАПО, такие шаги не являются универсальным средством. ДТА хочет обладать голосом, равным голосу СВАПО, в Генеральной Ассамблее. Мы не боимся и даже приветствовали бы возможность подискутировать со СВАПО в Ассамблее и в Совете Безопасности. Вряд ли для меня было бы слишком полезно, если сейчас права СВАПО будут аннулированы, а ДТА таких прав так и не получит. В течение ряда лет СВАПО обладает голосом в высших советах Организации Объединенных Наций. Дайте такой голос мне, и я буду считать его равным и справедливым. В конце концов, Организация Объединенных Наций обязана выслушивать все точки зрения. В значительной мере аналогичные соображения можно отнести и на счет многих программ помощи Организации Объединенных Наций. Я прошу вас быть реалистами в политическом смысле. Я прошу любого политического лидера встать на мое место и согласиться на меньшее. Кто будет утверждать, что, требуя равенства свободы речи, я первым торпедирую выборы? Это утверждение лишено всяких оснований. Начав свою предвыборную кампанию, я расскажу избирателям о платформе ДТА. Сейчас же я заявляю миру о том, что хочу справедливой сделки, справедливой основы для выборов.

Я не собираюсь указывать Вам, сэр, на то, каким образом Организация Объединенных Наций может исправить существующие несоответствия в отношении массы вопросов. Сейчас Организация Объединенных Наций признает, что она пристрастна. Сейчас Организация Объединенных Наций признает, что она должна быть беспристрастной, а это означает - во всех отношениях. Значит, теперь слово за Организацией Объединенных Наций. Не мне следует представлять список областей, где необходимо исправить положение. Это Организация Объединенных Наций должна создать положение, которое было бы сбалансированным во всех отношениях. В этом случае вопрос о взаимном доверии и уверенности друг в друге решится сам собой.

/...

Однако доверие и уверенность не могут то существовать, то не существовать в зависимости от воли той или иной стороны. В силу своей природы эти свойства должны органически созревать в течение какого-то времени, и о них следует тщательно заботиться. Невозможно путем простого принятия декларации или резолюции вычеркнуть из сознания людей или из числа первоочередных проблем политических партий память о годах неравноправного отношения или опасения двойственности и заставить людские сердца биться в унисон. Организация Объединенных Наций должна не только отказаться от своей старой практики, но и продемонстрировать в течение разумного периода времени, что она может и будет вести себя последовательно и непредвзято. Я заявляю, что в этом случае сегодняшние трудности ДТА, касающиеся выполнения предложения об урегулировании, исчезнут, как исчезнет с наступлением теплой погоды снег, лежащий в этом прекрасном городе.

Некоторые наши критики утверждают, что такие изменения со стороны Организации Объединенных Наций практически недостижимы. Я готов поспорить с любым политическим лидером, который станет утверждать, что в моем положении он считал бы их неразумными. Не ДТА поймал Организацию Объединенных Наций на этот крючок. Почему же требование ДТА о равном режиме должно теперь быть принесено в жертву, чтобы отпустить Организацию Объединенных Наций и другие участвующие в этой инициативе стороны с этого крючка? Слышатся заявления, что с нашей стороны отсутствует политическая воля. А разве есть политическая воля в предложении участвовать в явно несправедливых выборах? Уж если с чьей-то стороны и должна быть проявлена политическая воля, так это со стороны Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна предпринять шаги, которые, как ей известно, будут непопулярны, но которые необходимы для создания условий для справедливых выборов, а затем и взаимного доверия и уверенности друг в друге.

Г-н Председатель, обязательным условием свободных и справедливых выборов являются мир и безопасность.

На нашу страну совершается нападение СВАПО. Это не обычная война. СВАПО прибегает к методам терроризма, насилия и запугивания; среди ее жертв почти исключительно гражданские лица. И почти исключительно черные. Эта война ведется не по нашей воле. Утверждается, что цель состоит в независимости для Намибии, однако уже стало понятным, что эта война не имеет цели, если только настоящая цель не заключается в навязывании тирании данной территории. Защита наших стран и самих себя стала необходимой, и поэтому Южная Африка взяла на себя ответственность за эту защиту. По этой причине суждения и решения относительно таких технических вопросов, как размещение войск и демилитаризованные зоны, слежение и численность войск, в значительной мере выходят за пределы компетенции ДТА, и я не собираюсь сегодня говорить о них подробно.

/...

Тем не менее, ДТА серьезнейшим образом озабочен общим принципом. Мы не забыли, что в 1978 году г-н Нуйома сказал:

> "Вопроса о правлении черного большинства нет. Мы боремся даже не за правление большинства. Мы боремся за захват власти в Намибии в интересах намибийского народа. Мы - революционеры".

Помимо убийств таких выдающихся и подлинных лидеров Юго-Западной Африки, какими были Клеменс Капууо и Тойво Шийягайя, СВАПО за период с 3 июля 1978 года по 25 июня 1980 года совершила тем или иным образом убийства 278 гражданских лиц, нанесла серьезные ранения 227 лицам и похитила 385, из которых большинство составляли школьники. СВАПО ничем не подкрепляла свои утверждения о том, что она намерена отказаться от своей террористической деятельности лишь потому, что сейчас происходит процесс выборов. Она отказалась поставить свои базы под контроль ЮНТАГ, оставив своим силам возможность для инфильтрации через предлагаемую демилитаризованную зону, которую ЮНТАГ никак не может в достаточной мере контролировать из-за ее размеров и сложности рельефа, и предпринимать запугивающие действия по своему усмотрению. Кроме того, за семимесячный период урегулирования СВАПО сможет провести такое наращивание своих сил, какое ей будет угодно, чтобы в том случае, если выборы примут нежелательный для нее оборот, совершить вторжение в Намибию, где на двух базах размещены контролируемые южно-африканские войска, численность которых сокращена до 1 500 человек. Кроме того, СВАПО отказывается вернуться в Юго-Западную Африку после начала процесса урегулирования без оружия, к чему ее обязывают условия урегулирования. Почему?

Одной из основных проблем безопасности ДТА представляется отсутствие определения того, что является нарушением соглашения. Таковым следует считать запугивание с применением насилия или угроз, а также спорадические бомбежки и другие виды тактики дислокации. Необходимо заранее разработать методы количественной и качественной оценки происшествий, позволяющие определять, какие из них являются нарушением соглашения.

Из этого вытекает еще более серьезная проблема, которая заключается в том, что народ Намибии и демократические партии полностью лишены какой-либо защиты или безопасности в случае нарушений со стороны СВАПО или споров в отношении таких нарушений. Это вызвано тем, что в первую очередь им придется обратиться к Специальному представителю Генерального секретаря, который также является Комиссаром по Намибии (вновь назначенным в декабре 1979 года), одна из конкретных функций которого заключается в оказании поддержки СВАПО. Последней инстанцией, в которую могут обратиться эти лишенные какой-либо защиты лица и партии, является Совет Безопасности, однако, даже допуская, что пять западных

/...

держав добьются обсуждения этого вопроса, несмотря на неизбежно враждебное политическое давление, кто может серьезно верить в то, что резолюция, осуждающая СВАПО и призывающая ее к порядку, получит необходимое количество голосов в Совете Безопасности, а тем более в то, что Советский Союз не наложит на нее вето? Будет ли СВАПО в любом случае обращать внимание на такую резолюцию? Тем временем незаконная деятельность СВАПО вполне может сыграть решающую роль в определении хода выборов. У кого нам искать защиту? Пять западных государств могли бы обратить внимание на наши вполне реальные опасения в этой связи. Я могу заявить, что ни в этом, ни в предшествующем моем предложении, касающемся возможного определения нарушений, нет ничего противоречащего предложению об урегулировании.

Наконец, г-н Председатель, свободные и справедливые выборы обязательно подразумевают продолжение демократического процесса и сохранение политических, экономических и гражданских прав после выборов независимо от их исхода. Это является основным условием и неписаным правилом, которые лежат в основе любого демократического процесса.

Давайте отвлечемся от пустых и неискренних слов, которыми до сих пор характеризовалось это обсуждение, и перейдем к центральному вопросу: международное сообщество предлагает народу Намибии принять участие в процессе выборов, который вполне может положить конец демократической системе в нашей стране и нашим гражданским, политическим и экономическим правам. Эти выборы не похожи на выборы в Западной Европе или Северной Америке, где основные права гарантируются независимо от их результатов. В Намибии решается вопрос о сохранении прав человека и политических прав, которые пять западных государств требуют для себя и о поддержке которых они заявляют во всеуслышание.

Мы говорим, в частности, о продолжении регулярного проведения выборов, сохранении свободы слова, свободы создания политических партий, свободной и независимой системы правосудия и свободной экономики, уважающей частную собственность.

В демократических полномочиях моей партии могут убедиться все. Нас не назначала Генеральная Ассамблея. Мы были избраны 80 процентами населения Намибии путем выборов, которые, по мнению 300 наблюдателей и представителей международной прессы, были свободными и справедливыми. Во всех своих действиях мы придерживаемся лучших традиций парламентской демократии и обязались продолжать это в будущем. Мы можем гордиться тем, чего мы добились в законодательной области. Во время нашей администрации в Намибии была фактически искоренена расовая дискриминация. Национальной ассамблеей был принят билль о правах человека. Впервые Намибия управляется намибийцами.

/...

Однако, г-н Председатель, мы являемся в первую очередь многорасовой партией. Мы являемся единственной намибийской партией, которой удалось заручиться поддержкой и стать выразителем чаяний всех намибийцев от реки Оранжевой до реки Кунене, от Атлантического океана до реки Замбези. Моя делегация, которая находится здесь сегодня, является живым свидетельством этой реальности. Короче, мы являемся демократической и многорасовой партией, которая пользуется поддержкой 80 процентов населения Намибии. Мы готовы вести наш народ к независимости, свободе и процветанию. Мы убеждены в своей победе на свободных и справедливых выборах. Что же случится, если победит СВАПО? Почему мы сомневаемся в ее способности сохранить в Намибии демократические принципы?

Во-первых, потому, что общеизвестная платформа и политическое кредо СВАПО не допускают возможности сохранения основных политических, гражданских и экономических свобод, а, наоборот, свидетельствуют о неизбежности создания тоталитарного однопартийного государства.

Во-вторых, в управлении своими собственными внутренними делами СВАПО как организация продемонстрировала свой недемократичный и диктаторский характер. Она не сумела организовать регулярное проведение конгрессов. Она осуществила чистку тех элементов, которые не согласились с диктатом его руководства; она подвергла тюремному заключению и даже казни без какого-либо судебного разбирательства значительное число своих собственных сторонников; она стремится достичь своих политических целей путем запугивания и терроризма.

В-третьих, СВАПО является организацией, которая построена по этническому признаку. Она продемонстрировала свою нетерпимость и дискриминационное отношение к тем членам, которые не принадлежат к господствующей этнической группе - достаточно взглянуть, например, на положение КАНУ.

В-четвертых, СВАПО находится в значительной зависимости от Советского Союза и его сателлитов - стран с явно тоталитарными и репрессивными системами. Зависимость от СССР создала бы серьезную угрозу для независимости Намибии и основных свобод ее народа в случае победы СВАПО на предлагаемых выборах.

Таковы, г-н Председатель, причины, по которым мы полагаем, что СВАПО не сможет сохранить демократические принципы в случае своей победы на выборах. Мы решительно предлагаем СВАПО изложить свою платформу перед избирателями, а не настаивать на том, чтобы ей предоставили свободу действий. Мы решительно предлагаем Организации Объединенных Наций и пяти западным державам попытаться доказать, что наши опасения не имеют оснований.

/...

Однако пять западных государств, которые так много говорят о правах человека во всем мире и в Намибии, хотят, чтобы народ Намибии поставил все свои права и свободы в зависимость от одного поворота избирательной "рулетки". Кто дает им и международному сообществу право таким образом ставить на карту наше будущее? Каковы ставки самих этих игроков в данной игре? Чем они готовы гарантировать права, которые они хотят поставить под угрозу? Никто, и прежде всего никто из тех,кто заявляет хоть о какой-то вере в демократические принципы, не может заставить нас поставить на карту свое будущее столь роковым образом, не предложив нам прочных гарантий того, что мы не потеряем все.

Г-н Председатель, эта конференция длится уже семь дней. За все это время было проведено только три или четыре официальных заседания. Конечно, в кулуарах наблюдается большая активность и было организовано несколько коктейлей и экскурсий. Но когда же мы действительно приступим к делу? Когда же, наконец, мы закончим этот "бой с тенью"? Вам хорошо известно о наших общих опасениях в отношении непредвзятости и безопасности. Однако именно Организация Объединенных Наций создала эти проблемы и именно Организации Объединенных Наций необходимо решить их. Она не может ожидать от нас каких-то списков и указаний. Вам хорошо известно о справедливых опасениях народа Намибии в отношении сохранения наших основных свобод. Однако не мы должны оговаривать все детали. Мы прибыли сюда, чтобы дать и получить гарантии. Мы дали свои гарантии народу Намибии. А что же СВАПО? Ее представители почти ничего не сказали в ходе конференции. По чьим же указаниям они сохраняют столь нехарактерное для них и безразличное молчание? Может быть их "наставники" посоветовали, что лучше молчать и быть объектом подозрений в том, что они являются сторонниками тоталитаризма и тиранами, чем открыть рот и не оставить в этом никаких сомнений? Или может быть Организация Объединенных Наций, как всегда, говорит от их имени?

Г-н Председатель, таково наше положение. Мы являемся свободно избранными представителями всего намибийского народа. Мы являемся многорасовой, общенациональной и демократической партией. Мы искренне желаем вести наш народ к независимости и занять по праву принадлежащее нам место в сообществе наций. По этой причине мы согласились с резолюцией 435. По этой причине мы ожидаем выборов, которые будут подлинно свободными и справедливыми. Однако мы настаиваем на том, чтобы эти выборы проводились в условиях мира и безопасности. И мы настаиваем на разумных и прочных гарантиях того, что после выборов демократическая система и основные политические, гражданские и экономические права будут по-прежнему соблюдаться.

/...

Г-н Председатель, опасения, которые я выразил, являются обоснованными, и по всем понятиям о справедливости, вопросы, которые я задал, являются уместными. Теперь вам и международному сообществу предстоит решить, сможете ли вы развеять наши опасения и дать ответы на наши вопросы. Именно вам теперь предстоит решить, готовы ли вы идти вместе с нами на этой основе к свободным и справедливым выборам и к подлинно независимой, многорасовой и демократической Намибии.

/...

Приложение II

Заявление г-на К. Каура от 9 января 1981 года

Г-н Председатель, вчера в своем вступительном заявлении Вы указали, что после доклада каждого оратора делегатам будет предоставлена возможность задать вопросы. Я сам и некоторые члены делегации ДТА желали бы задать ряд вопросов.

Г-н Председатель, мы с интересом отметили положения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций - Курта Вальдхайма от 24 ноября 1980 года (S/14266), и, в частности, пункты 19, 20 и 24.

В пункте 19 доклада Генерального секретаря говорится, что "до настоящего времени одним из основных препятствий на пути прогресса в переговорах являлись глубокая взаимная подозрительность и недоверие".

Г-н Председатель, по мнению делегации ДТА, эти два слова "недоверие и подозрительность" касаются существа вопроса, а не всей благозвучной и пустой болтовни о размещении ЮНТАГ и т.д. Мы прочли эти объемные доклады. Мы понимаем их. Однако проблема заключается в том, устранены ли сейчас недоверие и подозрительность для выполнения резолюции 435, учитывая, что Организация Объединенных Наций на протяжении многих лет и до вчерашнего дня лишала себя права осуществлять наблюдение за проведением справедливых и свободных выборов в Намибии, ибо Организация Объединенных Наций, канцелярия Комиссара по Намибии и специальные представители Генерального секретаря подорвали доверие к себе, признав СВАПО в качестве "единственного и подлинного представителя народа Намибии".

Вопрос о беспристрастности Организации Объединенных Наций был подвергнут пристальному рассмотрению, и народ Намибии не верит в то, что Организация Объединенных Наций является беспристрастным арбитром. Он не доверяет Организации Объединенных Наций, организации, которая ежегодно передает около 15 млн. долларов СВАПО - организации, состоящей из русских марионеток, лакеев, неоревизионистских расистских убийц. Народ Намибии не может с доверием и без подозрения относиться к организации, которая избрала СВАПО в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии при отсутствии выборов, на которых народ Намибии выразил бы свое предпочтение.

Народ Намибии относится с недоверием и подозрением к г-ну Ахтисаари, функции которого заключаются, в частности, в "поддержке деятельности СВАПО, национально-освободительного движения Намибии, которое Организация Объединенных Наций признает в качестве подлинного представителя намибийского народа" (A/34/6, том 1, стр.192).

/...

Г-н Ахтисаари говорил вчера от первого лица. Я, мол, сделаю это, я сделаю то. Я, мол, буду удовлетворен справедливостью выборов и представлю доклад Генеральному секретарю.

Г-н Председатель, прежде чем будет удовлетворен г-н Ахтисаари, должен быть удовлетворен народ Намибии, а в данный момент он не удовлетворен г-ном Ахтисаари, функция которого заключается в поддержке деятельности СВАПО - организации похитителей школьников, насильников, убийц и бандитов.

Это поражает воображение, и нам в Намибии интересно, считают ли нас столь ограниченными в интеллектуальном отношении, что ожидают от нас того, что мы не заметим вопиющих нарушений и пристрастности Организации Объединенных Наций.

Приведу примеры:

I. За счет бюджета канцелярии Комиссара по Намибии поддерживается деятельность СВАПО.

2. Департамент по политическим вопросам, опеке и деколонизации поддерживает СВАПО в финансовом отношении.

3. Департамент общественной информации проводит широкую пропагандистскую деятельность в интересах СВАПО.

4. Институт для Намибии в Лусаке полностью контролируется СВАПО, поскольку в соответствии со статьей VI Устава Института, три из четырнадцати членов его совета должны являться членами СВАПО.

5. Помощь, направляемая через ПРООН, поступает СВАПО.

6. В пункте 2 постановляющей части резолюции 3I/I46 Генеральной Ассамблеи СВАПО вновь признается в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии.

7. В резолюции 3I/I52 Генеральной Ассамблеи от I0 декабря I976 года, СВАПО был предоставлен "статус постоянного наблюдателя".

8. <u>Совет Безопасности</u>

С I97I года Совет Безопасности приглашает лишь членов СВАПО для участия в заседаниях Совета, посвященных Юго-Западной Африке/Намибии, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Приглашались следующие лица:

а) Г-н С. Нуйома - I97I, I975, I978 годы

/...

b) Г-н Питер Мушиланге - 1974 год

c) Г-н Мишаке Муйонга - 1973 год

d) Г-н Мозес Гаруб - 1976 год

Г-н Председатель, я могу не продолжать перечислять злоупотребления Организации Объединенных Наций - они Вам известны. Даже мне уже надоедает такое перечисление. Однако вопрос остается открытым: продолжаете ли Вы с Вашим чувством справедливости искренне верить в то, что в свете этих злоупотреблений доверие к Организации Объединенных Наций и г-ну Ахтисаари не было подорвано?

Искренне ли Вы считаете, что резолюция 435 может быть выполнена Организацией Объединенных Наций в том случае, если СВАПО примет участие в выборах? По мнению ДТА, Организация Объединенных Наций и г-н Ахтисаари скомпрометировали себя, и резолюция 435 не может быть выполнена при отсутствии доверия и наличии определенных подозрений.

Г-н Председатель, мы, представители ДТА, считаем нечестным то, что пресса не допускается на эти заседания. Мы, представители ДТА, верим в свободную прессу, и нам нечего скрывать. Может быть Вам есть что скрывать, поскольку Вам известно, что будет поднят вопрос о беспристрастности Организации Объединенных Наций, и Вам не хотелось бы, чтобы истина стала общеизвестной. Однако правду нельзя скрывать вечно.

Мы бы хотели официально заявить о своем желании провести открытое заседание с участием представителей прессы или, в противном случае, получить убедительное объяснение причин, по которым они не могут быть допущены.

Г-н Председатель, это положение подчеркивается в пункте 20 доклад Генерального секретаря, где говорится, что "одним из средств содействия достижению соглашения и создания необходимой атмосферы доверия и понимания могло бы явиться предшествующее осуществлению резолюции иногостороннее совещание, на котором были бы представлены заинтересованные в намечаемых выборах стороны".

/...

Г-н Председатель, я не собираюсь говорить здесь о "доверии и понимании". Нам непонятно, что имеется в виду под многосторонним совещанием, и мы желаем получить разъяснение по этому вопросу.

Что стоит за многосторонним совещанием?

Вчера, после того как Генеральный администратор Намибии представил намибийские партии, Генеральный секретарь продолжал говорить о намибийской делегации как о южноафриканской делегации.

Какова подлинная причина этого? Неужели уважаемый Генеральный секретарь действительно считает, что мы представляем Южную Африку? Или же Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций включился в кампанию СВАПО, направленную на то, чтобы представить нас в качестве марионеток южноафриканского правительства?

Если это так, то даже Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подорвал к себе доверие, представ лжецом и беспристрастным судьей в намибийском вопросе.

Итак, дамы и господа, что же нам дальше делать?

В пункте 24 доклада Генерального секретаря указывается, что "основа проведения этого совещания будет соответствовать формуле, согласованной в ходе двусторонних обсуждений, проведенных ранее в этом году по вопросу о "прямых переговорах". Соответственно, с Южной Африкой и СВАПО были проведены консультации по вопросу о составе их делегаций для участия в этом всовещании".

Это же противоречие, г-н Председатель: две делегации на многосторонней конференции - СВАПО и Южная Африка.

А как же быть с внутренними партиями Намибии? Кто установит с ними связь? Южная Африка? Или, может быть, их просто не принимают в расчет? Или же, если они все-таки являются марионетками Южной Африки, они войдут в состав южноафриканской делегации?

Это было недвусмысленно сказано Генеральным секретарем. Генеральный администратор возглавляет южноафриканскую делегацию. Может быть, борьба на выборах будет происходить между СВАПО и Южной Африкой? Они то и являются двумя многосторонними участниками обсуждения. Эти парадоксы, г-н Председатель, непонятны, учитывая тот факт, что эта интеллектуальная акробатика изложена на чужом языке.

Г-н Председатель, мы, представители ДТА, пришли сюда в качестве одной из "многих сторон" Намибии для того, чтобы принять участие в многосторонней конференции, и, если это не так, мы можем лишь сожалеть об этом.

/...

Мы также хотели бы официально заявить, что, по нашему мнению, резолюция 435 не имеет абсолютно никакой силы, поскольку мы не можем найти справедливого судью.

Если Организация Объединенных Наций желает вновь обрести доверие намибийского народа, она прежде всего должна сделать следующее:

I. Аннулировать резолюции Генеральной Ассамблеи 3III от 1973 года и 31/146 от 1976 года, которые предусматривают, что СВАПО является "единственным и подлинным представителем народа Намибии".

2. Немедленно прекратить оказание финансовой помощи СВАПО через канцелярию Комиссара по Намибии.

3. Лишить СВАПО статуса постоянного наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

4. Совет Безопасности должен воздерживаться от консультаций с представителями одного лишь СВАПО по вопросам, касающимся Намибии.

5. Институт СВАПО в Замбии должен преследовать свою первоначальную цель, а именно: обслуживать всех намибийцев.

6. Представитель СВАПО в Нью-Йорке и его когорта должны быть отстранены от прямого участия в делах канцелярии Комиссара по Намибии.

7. Необходимо немедленно прекратить оказание помощи СВАПО, направленной через специализированные учреждения Организации Объединенных Наций.

Это необходимо сделать задолго до выполнения резолюции 435. Народ Намибии должен быть удовлетворен беспристрастностью Организации Объединенных Наций. Если это будет сделано, тогда мы сможем надеяться, что в Намибии будут проведены справедливые и свободные выборы.

Ваша задача, г-н Председатель, состоит сейчас в том, чтобы довести все это до сведения Организации Объединенных Наций и убедить Генеральную Ассамблею, что именно к этому всегда стремился и стремится народ Намибии.

Что же касается террористической войны, то мы лишь говорим: "борьба продолжается". Мы готовы нанести поражение этим головорезам СВАПО как на избирательных участках, так и на поле боя, и они знают об этом. Мы готовы бороться с этими самозванцами, лакеями и прислужниками Кремля и нанести им поражение их же собственным оружием. Мы собираемся отремонтировать водопровод, который поставляет воду в деревню, где живет мать г-на Нуйомы, взорванный бандитами СВАПО.

/...

Эта организация, признаваемая подлинным представителем народа, убила в результате беспорядчного минирования в Овамбо и Коаколенде больше невинных женщин, детей и мужчин Свамбо и гереро, чем южноафриканских солдат или даже наших намибийских бойцов.

Эти самозванцы совершают все свои деяния с благословения Организации Объединенных Наций и ее фондов.

Однако мы будем вести борьбу до тех пор, пока в Намибии не будет установлено свободное и справедливое управление и не будет создано нерасовое общество.

/...

Приложение III

Заявление адвоката Е. ван Зиджла от 13 января 1981 года

Представляя наше дело на рассмотрение в прошлую пятницу, мы намеренно не стали копаться в прошлом и сослались лишь на резолюции, которые еще находятся в силе, и мероприятия по оказанию помощи, которые еще осуществляются и которые, несомненно, связывают Организацию Объединенных Наций только с борьбой СВАПО, хотя, в то же самое время, она предлагает себя в качестве беспристрастного третейского судьи, готового вынести решение в споре между СВАПО и мирными партиями Юго-Западной Африки. Несмотря на тот факт, что у нас имелись оговорки в отношении резолюции 435 и она внушала нам опасения, мы ограничились только существом практических проблем, связанных с ее выполнением - проблем, которые касаются самой сути дела. С целью исправить положение мы выдвинули ряд весьма разумных требований, целью которых являлось наделение сторон равными правами и в то же самое время предоставление Организации Объединенных Наций возможности (вероятно незаслуженно?) доказать свою столь часто восхваляемую беспристрастность. Мы могли бы затронуть технические проблемы: мы могли бы сослаться на тот факт, что международное сообщество никогда не предполагало, что Юго-Западная Африка, входящая в число подмандатных территорий категории С, станет независимой; мы могли бы сослаться на тот факт, что генерал Шмутс в 1946 году провел отвечающий международным требованиям плебисцит, в соответствии с которым мы, жители Юго-Западной Африки, осуществили наше право на самоопределение, но Организация Объединенных Наций помешала нам выполнить это решение на том основании, что население недостаточно подготовлено для осуществления своего неотъемлемого права, что вызвало международный спор вокруг Юго-Западной Африки; мы могли бы сослаться на такие искренние попытки разрешить указанный спор, как деятельность комиссии Ардена-Кларка, рекомендации которой Организация Объединенных Наций отказалась осуществить, деятельность комиссии Карпио, доклад которой был выброшен в мусорную корзину Организации Объединенных Наций, южноафриканское предложение, сделанное в ходе разбирательства Международного Суда в 1970-1971 годах относительно проведения плебисцита под наблюдением Международного Суда, которое было отвергнуто; приглашение Генерального секретаря в 1972 году, которое привело к соглашению между Южной Африкой и специальным представителем Генерального секретаря (д-ром Эшером), выполнением которого занимались некоторые из сидящих сейчас в зале, но которое было проигнорировано Организацией Объединенных Наций. Мы могли бы сослаться на все это и на многое другое. Однако мы этого не сделали. Мы ограничились существом проблемы. Поэтому мы с неожиданным и явным разочарованием услышали, как Председатель, даже не ссылаясь на наши разумные требования, пытался сделать все возможное для оправдания Организации Объединенных Наций, прикрываясь неубедительными доводами и превращая Южную Африку в единственного козла отпущения в этом вопросе. Мы присутствуем здесь не для того, чтобы

/...

защищать Южную Африку или пытаться оправдать подход, который она применяет в течение целого ряда лет. Мы находимся здесь, чтобы попытаться найти решение проблемы нашей страны. Мы хотим сделать это на серьезной и конструктивной основе. Мы не заинтересованы в игре в пинг-понг между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций в таких вопросах, как законность и тому подобное, в то время, как Юго-Западной Африке приходится за это расплачиваться.

Мы подняли вопрос о беспристрастности и равных возможностях для участвующих сторон, который мы считаем не только основным, но также и изначальным. После того, как будет достигнуто соглашение по этим крайне важным проблемам и появятся свидетельства проявления беспристрастности, можно будет попытаться преодолеть такие значительные трудности, как запугивание, демилитаризованная зона, объективность и компетентность отдельных должностных лиц, ЮНТАГ, ее состав, численность, деятельность и т.д. Однако мы не достигаем какого-либо прогресса. Нас привозят на заседание во дворец. Прибыв туда, мы узнаем, что мы должны ждать около часа до начала заседания. Вскоре после того, как мы собрались, заседание вновь откладывается.

В то время, как происходят все эти события, Юго-Западная Африка переживает очень трудный период: Овамболенд опустошен войной, значительные районы страны охвачены жестокой засухой, уровень безработицы резко вырос и составил около 10 процентов, наблюдается отток средств из страны. Необходимо как можно скорее нормализовать положение и восстановить уверенность в будущем.

Мы обеспокоены проблемами нашей страны, а не собственным положением. Мы пришли к выводу, что эта конференция является бесплодным мероприятием,поскольку ни Организация Объединенных Наций, ни СВАПО не проявляют искреннего стремления заняться существом проблемы.

В данных обстоятельствах у нас не остается иного выхода, как вернуться домой и попытаться изыскать решение изложенных выше проблем с теми, кому действительно близки наши интересы и кто действительно готов сотрудничать с нами.